

Культура. — 2005. — 19 — 25 мая. — С. 4

Укротительница титулов

Л. Касаткина

“Эх, Морозова!” — присказывал персонаж старого телефильма “Вызываем огонь на себя” каждый раз при виде этой изящной молодой женщины. Персонаж, которого играл Ролан Быков, был глубоко отрицательным, сотрудничал с оккупантами, а героиня Людмила Касаткина — Морозова была подпольщицей. Но при виде Морозовой — Касаткиной всякий мог восхищенно воскликнуть: “Эх!” Актриса играла женщину необычайно смелую и сильную, но нашла для нее контрастные характеру краски. В ее Морозовой были пленительная женственность, лукавый задор, неожиданная хрупкость и, казалось бы, незащищенность.

Людмила Касаткина, безусловно, предназначена на роли героинь, но никогда не осваивала их по первому ходу. Играя шекспировскую Катарину в знаменитом фильме Сергея Колосова “Укрощение строптивой”, она менее всего педалировала именно строптивость. Перед нами не стерва, не фурия, не прирожденная командирша, какой часто играли эту женщину в мировой кинотеатральной практике. Напротив, нежнейшее существо, в мягкости и “пушистости” которого, впрочем, легко угадывается лукавство. Касаткина как будто взяла за основу роли шекспировскую фразу из финального монолога своей героини: “Мы только слабостью своей сильны”, а сила ее слабости оказалась в фильме всепобеждающей.

Бывают актрисы откровенно красивые, и их внешность становится главным средством выразительности. Красота Касаткиной отнюдь не эталонна и не общепризнанна. Как бывает только у действительно больших актеров, здесь есть некая незаурядность, необычность черт и особенность голоса. Голос Людмилы Касаткиной узнается с первых нот: он музыкален, какого-то особого, богатого красками тембра, в нем эпическая распевность удивительно сочетается с лирической мягкостью и характерной резкостью. Ученица Алексея Попова, чья творческая жизнь неразрывно связана с Тeatром Российской Армии, отменно движется, поет и танцует. Но главное ее достоинство — умение сыграть личность. Она воплощала на сцене королеву Елизавету Тюдор, барабанщицу Нилу Снижко, женщин Теннесси Уильямса, героиню Островского, в кино — укротительницу тигров, брехтовскую Мамашу Кураж, милосердную мать Марию. Годы не убавили в ней артистической жажды познавать особенности все новых и новых незаурядных натур.

Режиссер Александр Бурдонский, поставивший с ней немало спектаклей в Театре Российской Армии, рассказывает: “У поэта Александра Блока есть соображение про людей, которые, поднявшись на некие обетованные вершины, возвращаются оттуда хвастливыми, розовыми и упитанными. В творческой судьбе Людмилы Касаткиной таких вершин было немало. Она не обижена великими ролями в театре и кино, блистательное исполнение которых поставило ее в ряд лучших отечественных актрис. Она не обойдена всеми возможными наградами и в нашей стране, и на международных кинофестивалях. Вершин было немало. Но я не помню у Касаткиной упоения от пребывания на этих вершинах. Всегда, почти сразу же она возвращается к новым работам, жаждет новых, нехоженных тропинок в искусстве. И сейчас она в поиске роли, пьесы для себя. У ее великого учителя А.Д.Попова был хороший камертон для такого поиска: “То, о чем не могу молчать”. Должно быть что-то выношенное, передуманное, жизненно важное. Думаю, этим критерием определен и нынешний поиск Касаткиной. Желаю ей найти то “самое-самое” и удачи на пути к его поглощению. А пока что...”

Она снова дебютирует. На этот раз как писатель. Вместе с Сергеем Колосовым, своим неизменным спутником в искусстве и в жизни, они написали книгу “Судьба на двоих”, в которой, уверена, не будет кричащих предложений собственной жизни для массового потребления, а будет интересный разговор о трудном и прекрасном деле, которому Касаткина и Колосов служат. Дай им Бог!

Наталия КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ